

Му Чанъян внимательно посмотрел на императрицу Вдовствующую Су. Хотя он уже готовился сопротивляться, каждый раз, когда он сталкивался с ней напрямую, его сердце было наполнено страхом, страхом, который был укоренен в его костях.

Каждую ночь он закрывал глаза, дрожа от страха, всякий раз, когда думал о глазах императрицы Вдовствующей Су.

Императрица Вдовствующая Су лежала на кровати со стороны с двумя горничными, в то время как Ли Чанлу покорно стоял рядом с ним с опущенной головой. Время от времени он смотрел на выражение императрицы Вдовствующей Су.

Запах сандалового дерева в комнате был немного сильнее, а фиолетовые занавески и кровати делали атмосферу немного неловкой.

Эта неловкость заставляла Му Чанъян чувствовать себя немного неловко, потому что он всегда чувствовал, что обстановка в этой комнате была несколько похожа на обстановку дам в борделе, несколько двусмысленной.

Но, конечно, он не осмеливался.

"Хочешь позаботиться о Департаменте обрядов?"

Императрица Вдовствующая Су медленно открыла глаза и спросила.

Му Чанъян опустила голову и сказала: "Люди из Протокольного отдела серьезно не выполнили свой долг, поэтому мы не можем не расследовать".

"Если действительно есть люди, которые вступают в сговор против врага, мы не можем этого сделать".

Императрица Вдовствующая Су: "О, тогда давайте расследовать."

Реакция Му Чанъяня превзошла его ожидания.

Изначально он считал, что отношение императрицы Вдовствующей Су будет очень сильным. В конце концов, министерство обрядов, по сути, было одним из тех, кого Императрица Вдовствующая Су поместила.

"Есть ли у мамы какие-нибудь инструкции?"

спросил Му Чанъян.

Вдовствующая императрица Су покачала головой. "У тебя уже есть возможность заботиться обо всём в стране в одиночку." Как твоя мать, я помогла тебе сделать все, что могла".

В будущем ты будешь уделять себе больше внимания, и мне не о чем будет тебе напоминать.

"Если ты нуждаешься во мне, чтобы помочь тебе все решить, то как ты справишься с этим, как король Великого Яна?"

Му Чанъян испугался, думая про себя, что происходит?

Почему императрица-мать была ненормальной?

Императрица Вдовствующая Су на мгновение остановилась, прежде чем сказать: "Кстати, кажется, что и министерству обрядов эти слова не нравятся". Пришло время все уладить."

Если бы люди из Вашей страны были более осторожны, когда они пришли в этот раз, они бы не заставили нас, Великий Янь, понести такие большие потери.

В ту ночь умерло Министерство Обрядов. Теперь, когда он умер, семья не должна быть замешана.

Министр обрядов поступил правильно по ошибке, и если хочешь, чтобы я посмотрел, что произойдет, оставайся.

Что касается остальных, просто двигайся, как хочешь. ""

Му Чанъян был озадачен. Она не могла понять, почему вдовствующая императрица так настроена сегодня.

"Это все мелочи..."

Императрица Вдовствующая Су села и сгладила волосы. "Самое главное - это Чжаодун. Мы не сможем отомстить за это, если не уничтожим Эфирное Открытие."

"Я слышал, что вы назначили близкого друга Фанга маршалом Востока?"

Му Чанъян опустила голову. "Да, Фан Чжиоу всё это время был на восточной границе." Он понимает ситуацию и знает, как вербовать солдат."

Вдовствующая императрица Су кивнула. "Су Цзун просто немного бесполезен."

Му Чанъян быстро сказал: "Генерал Су очень способен, но он не был на линии фронта и мало что знает о ситуации".

Императрица вдовствующая Су сказала: "Тогда отпустите его и учитесь у доверенных лиц Фанга".

Выражение лица Му Чанъян изменилось. Она думала, что заговор действительно имел место.

Неудивительно, что ты так великодушно действуешь в министерстве обрядов. Ты не можешь заботиться ни о ком другом, кроме как о сохранении ошибки.

Так что оказалось, что он хотел вмешаться в военные дела ... Как только этот мусор Су Цзун заставит его возглавить армию, будет неизвестно, насколько велика катастрофа, которую он причинит.

""

Му Чанъян некоторое время думал и сказал: "Я думаю, что сила генерала Су и генерала Фанга заключается в его способности контролировать ситуацию и справляться с неожиданностями.

"Что касается сильных сторон генерала Фанга... его сильные стороны... заключаются в его понимании деталей". Если мать думает, что он должен пойти к границе, я также думаю, что хорошо следовать за генералом Фангом".

Слова Му Чанъяня были на полпути до того, как они были изменены. Первоначально он хотел сказать, что способность Су Цзуна была в том, чтобы разобраться в деталях и стабилизировать тыл, но эти слова были сдержанны им.

Он беспокоился, что если он позволит Су Цзуну управлять тылом, то Фань Чжию будет полностью задушен Су Цзуном.

В то время задушенный был не просто родственной душой Фан Чжэна, а сотнями тысяч людей.

Поэтому он временно изменил свое мнение, думая, что он мог бы также отправить Су Цзуна на линию фронта.

До тех пор, пока Фан Сочэн не был частью Фан Чжичжэна, он мог бы легко исправить Су Чжун.

Вдовствующая императрица Су только хотела, чтобы Су Цзун разделила военную мощь, поэтому кивнула головой. "Тогда мы посмотрим, как это устроит король". Если он думает, что сможет, пусть идет к восточной границе, чтобы поделиться своими заботами о родственных душах Фанга."

У него не так уж много опыта вождя, так почему бы ему не стать надсмотрщиком? ""

Му Чанъян чуть не прокляла в сердце. Как она должна была сражаться, когда у неё не было опыта руководства армией и она была даже сильнее маршала?

"Твой сын думает, что я могу быть заместителем главнокомандующего".

Императрица Вдовствующая Су на мгновение замолчала. "Это тоже прекрасно."

Му Чанъян был ошеломлен. Он думал, что его одурачили.

Конечно, императрица Вдовствующая Су знала, что Су Цзун не может быть главнокомандующим. Причина, по которой он отправил Су Цзуна на линию фронта, заключалась в том, что он взял на себя некоторые военные подвиги в качестве столицы.

Конечно, императрица Вдовствующая Су хорошо знала о значении этой битвы. Если она проиграла, то, возможно, не сможет защитить себя.

Как она могла быть настолько глупой, чтобы наслаждаться положением Вдовствующей императрицы?

Ее первоначальной целью было заставить Су Цзун стать вице-командующим, но теперь это предложил Му Чанъян. Этот старый рыжий был очень острым для глаз.

Он только что устроил шоу с Чэнь Цзеянем в Восточном Теплом Павильоне Небесного Храма. Поверхностно говоря, это он шел на уступки, но он получил все, что ему было нужно.

Теперь, когда сцена была перенесена в парковый дворец, императрица Вдовствующая Су сделала сцену безупречно самостоятельно.

Сначала императрица вдовствующая Су только хотела, чтобы Су Цзун стал заместителем главнокомандующего. Теперь, когда ее цель была достигнута, Му Чанъян сама предложила ее.

Му Чанъян чувствовала себя глупо.

Императрица вдовствующая Су говорила нежным тоном. "Ты уже повзрослел. Ты можешь принимать свои собственные решения по многим вопросам."

"Поэтому в будущем я буду напоминать тебе лишь немного, когда ты не будешь на своём месте, и не буду принимать за тебя никаких решений."

Му Чанъян сказала в своем сердце: "Если я верю твоим злым мыслям, я не могу точно сказать, насколько несчастной будет моя смерть".

Разговор предупредил его, так что он знал, что если он хочет вернуть свою власть понемногу, он не может отступить.

"Точно. Королева-мать, Совет правосудия хочет, чтобы Ли Чанглу подошел и спросил о ситуации".

Ли Чанглу, который стоял сбоку, мгновенно замерз.

Лицо вдовствующей императрицы Су не изменилось. "Ничего страшного, Ли Чан Глу... если тебе есть что сказать, просто объясни это ясно." Ты взял деньги с Тонко-вещественного открытия, чтобы вступить в сговор с Тонко-вещественным открытием?"

Ли Чан Глу упал на колени с сукном. "Как этот слуга мог быть таким дерзким?" Императрица Вдовствующая, этот слуга верен небесам и земле."

Этот слуга... Этот слуга действительно взял немного серебра у людей, живущих в преисподней, но этот слуга действительно не знал, что у них были злые намерения. "Прекрасно!" ... ..

"Этот слуга виновен, этот слуга заслуживает десяти тысяч смертей!"

Он снова и снова косовал, и вскоре его лоб распух.

Императрица Вдовствующая Су сказала: "У семей есть свои правила и предписания". Если вы совершите ошибку, вы должны будете принять наказание".

Но... В тот день вы хорошо защитили меня, поэтому я думаю, что ваш вклад может быть использован, чтобы компенсировать это.

Давай, просто скажи то, что ты хочешь сказать, когда доберешься до Совета Справедливости, просто скажи то, что ты хочешь сказать, когда доберешься до него.

"Неважно, как сильно вы страдаете, неважно, какое наказание вы получите, вы должны покорно принять его."

Она повернула голову, чтобы посмотреть на Му Чанъян и сказала: "Тем не менее, я всё объяснила ясно. Он должен быть наказан. Мне все равно нужно отправить его обратно во Дворец вышивки". Мне все равно нужно наказать его".

Му Чанъян кивнул. "Королева-мать примет решение".

Он почувствовал прохладу в сердце. Ли Чанлу был одним из верных псов императрицы, и Ли Чанлу отвечал за все связи, которые у него были с внешней стороной дворца.

Если бы он мог избавиться от этого человека, это было бы равносильно отрезанию одной из рук вдовствующей императрицы.

Но теперь у Му Чанъяня не было возможности избавиться от Ли Чанлу, потому что Совет правосудия абсолютно не осмелился ослушаться желаний вдовствующей императрицы.

Чтобы поссориться с вдовствующей императрицей?

Очевидно, еще не было времени.

"Этому сыну все еще нужно вернуться в Небесный Храм, чтобы разобраться с некоторыми делами." Сначала я возьму отпуск".

Он встал и откинулся.

"Верно."

Ее Величество посмотрела на него.

Это был лишь вопрос времени, когда вдовствующая императрица узнала, что это случится.

Поэтому Му Чанъян верил, что до тех пор, пока вокруг кто-то есть, кто бы это ни был, это может быть вдовствующая императрица.

"Да".

Императрица вдовствующая Су кивнула. "Эта молодость неплоха, так что давайте запечатаем его." Я попрошу его передвигаться по дворцу чуть позже. Если есть что-нибудь хорошее, я попрошу его принести мне это."

Му Чанъян опустила голову. "Твой сын понимает."

Императрица Вдовствующая Су помахала рукой. "Теперь ты можешь идти... Кроме того, нет необходимости переводить серебро министерства доходов в парчовый дворец". Война важнее."

"Однажды в Вечном царстве мой парчовый дворец не будет возделываться ни на один день."

Его слова удивили Му Чанъян. Он поклонился и сказал: "Спасибо, мама!".

Императрица Вдовствующая Су ложится. "Я устала. В тот день я немного испугалась и до сих пор не оправилась от шока."

Ты первая. Если тебе есть чем заняться, ты можешь решить сама. Тебе не обязательно приходить ко мне каждый день.

Мужчина должен иметь решение мужчины; он не должен быть женщиной. ""

Му Чанъян отступил с луком. Гнев в ее сердце вот-вот разразится.

Кто был скрытым шпионом рядом с ним?

В мгновение ока события, произошедшие в восточном крыле, достигли ушей императрицы Вдовствующей Су. Кто все это сказал?

Ченгли?

Му Чанъян повернулся к Ань Чэнли, которая была рядом с ней, и отверг эту идею.

Ань Чэнли был тем, кого прислала императрица вдовствующая Су. Он действительно хотел сообщить о делах вдовствующая императрица один за другим, так что вдовствующая императрица была все еще убеждена в его способности.

Но Чэнли уже давно во всем признался сам себе.

Чэнли много сделал для себя в эти дни.

Кроме Чэнли, кто еще это мог быть?

Му Чанъян посчитал необходимым найти повод, чтобы изменить окружающих ее людей.

"Маленький Ан, когда убийцы Царства Тонкой Вещественности сделали свой ход, ты был один рядом со мной."

"В то время все стражи Небесного Храма на самом деле бежали сами по себе... Думаю, нет необходимости, чтобы эти люди оставались рядом со мной."

Му Чанъян сказал, когда он шел.

Ченгли кивнул. "Этот слуга заставит Чэнь Шаобай выбрать группу людей из Секты Чёрной Черепахи, чтобы загладить свою вину". По крайней мере, не волнуйся."

Му Чанъян признал: "Пойдём в небесную тюрьму".

"А?"

Ченгли был в шоке. "В Поднебесную тюрьму?"

"Великий король, это слишком опасно."

Му Чанъян помахала руками: "Всё в порядке, он уже калека, что ещё я могу сделать?"

"Я просто хочу еще раз взглянуть на этого Тан Сона и спросить его, почему он так рисковал."

В этот момент издалека поспешил молодой евнух: "Ваше Величество, Чансинь Бо послал кое-кого поблагодарить за вашу доброту."

Му Чанъян был ошеломлён: "Кто такой Чансинь?"

Чэнли напомнил ему, "Спор..."

Му Чанъян ударила ее по лбу: "Посмотрите на мою память, просто скажите ему, чтобы он пришел и увидел меня".

Это был первый раз, когда Безумец Ку увидел такого огромного персонажа. Несмотря на то, что он многое повидал после Ань Зайхая, это все равно был первый раз, когда он увидел правителя страны.

Поэтому слова Мэдмана Ку были немного неряшливы, его две ноги дрожали.

Му Чанъян нашла это забавным, когда увидела Мадман Ку. Во время прогулки она сказала: "Ань Цзэн просил тебя поблагодарить меня?"

Безумный Ку последовал за Му Чанъян: "Да... но король, причина, по которой ты приказал мне приехать, на самом деле другая".

Му Чанъян оглянулся вокруг и сказал: "Говорите так тихо, как можете, пока ходите".

Безумец Ку вытащил записку из рукава и передал ее Му Чанъяну. "Это то, что Ань Чже попросил меня подарить королю".

Му Чанъян сказала в своем сердце, что Ань Зайюэ действительно был проницательным человеком. Она знала, что любой во дворце мог услышать ее слова.

Он открыл записку и прочел ее. На ней было всего несколько слов.

Остерегайтесь побега из тюрьмы

Осторожнее с побегом из тюрьмы?

Му Чанъян некоторое время была ошеломлена, но до сих пор не поняла, что имел в виду Ань Зайхай. Может быть, люди из Твоего Царства до сих пор никого не убили в городе Фан Гу?

Даже если они его не убили, эти люди всё равно осмелились ограбить тюрьму, чтобы спасти Тан Сон?

О чём именно Анчжоу пытается мне напомнить?

Му Чанъян прошёл долгий путь, прежде чем вдруг понял, что случилось. Он не мог не посмеяться, особенно блестящая улыбка на его лице.

"Да, мы должны быть осторожны".

Предатели Твои не дадут этому покоя.

"Маленький Ан, пойдем со мной в Небесную Тюрьму, посмотрим, стоит ли мне быть более бдительным."

Ань Чэнли не видел того, что было на записке, он видел только светлую улыбку Му Чанъяня.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/1018245>